

не велось никакого активного господского хозяйства. Это видно из того, что дома для мистиев пустуют, в главном поместье имеются всего две воловьих упряжки, которыми, видимо, не пользовались; сады и луговые угодья приходят в запустение. Барское хозяйство, очевидно, все-таки существует (для него по-прежнему заготавливается семенной хлеб), но удельный вес его ничтожен. Естественно, что это должно было породить у составителя описи пренебрежение к каким-либо повинностям крестьян, кроме денежных.

Хотя в поместье не ведется активного господского хозяйства, это тем не менее еще не значит, что в нем отсутствует *terra dominicata*. В этой связи следует обратить внимание на исключительную роль аренды в поместье. Упомянута в описи и арендная плата. Теоретически и она устанавливалась из расчета: 1 номисма — за 10 модиев земли. Этот уровень арендной платы свидетельствует об очень высокой норме присвоения прибавочного продукта, и, может быть, этим и объясняется, что во владениях Андроника Дуки 500 модиев земли оказываются пустующими. Следует отметить, что аренда касалась тех угодьев, где или вовсе не было париков, или были лишь единицы (именно в имении Мандракл, где было всего два парика, плата за аренду достигала огромной суммы в 137,5 ном.). Вероятно, арендуемые участки и крестьянские наделы представляли собой совершенно различные структурные элементы вотчины: арендуемая земля была, очевидно, не чем иным как землей господской — *terra dominicata*. Исходя из этой гипотезы, можно хотя бы предположительно определить соотношение домениальной и надельной земли.

Если 1 ном. взималась за аренду 10 модиев земли, площадь арендуемого домена в Варисе и соседних имениях должна была составить 2910 модиев земли. Но, как неоднократно явствует из самой писцовой книги, реальная плата была зачастую ниже этой нормы (Наматский монастырь за 95,5 мод. платил не 9,5 ном., а всего — 4). Следовательно, количество сданной в аренду домениальной земли было еще больше: во всяком случае оно превышало 3 тыс. мод. при общем количестве в 7300 мод. Таким образом, на основании данных Патмосской книги можно сделать заключение, что домен в проастинах составлял иногда *немногим меньше половины* всей имеющейся земли. Этот факт представляется нам чрезвычайно важным.

Наблюдения, сделанные на примере Вариса, могут быть проверены при рассмотрении акта обмена земли между казной и афонской Лаврой Афанасия в 1104 г.³¹ Судя по акту обмена, в проастиии Варзаханий имелось 6962 мод. земли и 15 крестьянских хозяйств. Конечно, вся земля не могла быть разделена между этими крестьянами, хотя все они относятся к разряду полнонаделных (зевгаратов), а четверо из них пользуются даже двойным наделом (*δις ζευγαράτοι*). Правда, обрабатывалась только половина земли (3549 мод.), но и эти 3549 мод. не могли быть разделены на участки лишь 15 крестьянских дворов. Убедиться в этом нетрудно. По расчетам Ф. И. Успенского³², которые принимает и Г. Острогорский³³, надел зевгарата равнялся 40 модиям. Г. Г. Литаврин³⁴ поднимает эту

³¹ Lavra, № 51. См. об этом: Г. Острогорски. Размена поседа и сельака у хрисовульи цара Алексия I Комнина Светогорској Лаври из 1104 године. — «Исторически часопис», 5, 1955, стр. 19—26.

³² Ф. И. Успенский. Наблюдения по сельскохозяйственной истории Византии. — ЖМНП, ч. 259, 1888, стр. 253—254.

³³ Г. Острогорски. Размена поседа. . . , стр. 23—24.

³⁴ Г. Г. Литаврин. Крестьянство Западной и Юго-Западной Болгарии в XI—XII вв. — УЗ Ин-та славяноведения, т. XIV, 1956, стр. 244. Впрочем, были и исключения. Так, Алексей Комнин наделил 6 зевгаратов 500 модиями земли (см. ИРАИК, VI, 1900, стр. 39-14).